

**МЕТАФОРА ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ОБРАЗНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, МОТИВИРОВАННЫХ ГЛАГОЛОМ
ВАРИТЬ)**

Елена ЮРИНА

Томский государственный университет (Томск, Россия)
E-mail: yourina2007@yandex.ru

**METAPHOR OF FOOD PREPARATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE
LINGUOCOGNITIVE ASPECTS OF ITS RESEARCH (AS EXEMPLIFIED IN THE
FIGURATIVE VOCABULARY AND EXPRESSIONS MOTIVATED BY THE VERB TO BOIL)**
Yelena YURINA

Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)
E-mail: yourina2007@yandex.ru

ABSTRACT: The article presents the cognitive analysis of figurative vocabulary and expressions, which are metaphorically motivated by the verb *boil*. This verb names various activities, processes and phenomena by their analogy with cooking food in hot water. Propositional frame-based analysis facilitated the revelation of the cognitive structure of the frame presented by the verb *boil* and its subject / object oriented propositions which are based on the metaphorical projection of such phenomena as physical, physiological, mental, psychological and social conceptual spheres. The given system of images expresses metaphorically the concept of various processes and notions related to the transformation of material objects; bad physical state because of overheating, changes in character and morals, active team work, realization of social and political projects, intensive intellectual work, mixing different elements into one etc.

KEYWORDS: figurative words and phraseology, procedural metaphor, metaphorical model, food metaphor.

Актуальным направлением современной семантики и лингвокультурологии является исследование базовых кодов культуры, в частности – пищевого кода (Алефиренко, 2006; Балдова, 2015; Грекова, 2017; Капелюшник, 2011; Ковшова, 2008; Красных, 2001; Юрина, 2011 и др.). Физиологический акт поглощения пищи с древнейших времен является феноменом не только материальной, но и духовной культуры народов. Как часть материальной культуры прием пищи предполагает добычу и производство продуктов питания, приготовление различных блюд и напитков, использование кухонной утвари. Как составляющая духовной культуры поглощение пищи регламентировано социальными нормами, традициями и обычаями, которые предписывают соблюдение ритуалов, этикетных правил, становятся компонентами семейных, календарных, хозяйственных обрядов. Практическая значимость и символическая интерпретация различных аспектов питания обуславливает метафорическую активность данной сферы как источника языковой образности.

Метафора еды является продуктивным механизмом смыслопорождения в русском языке и активно используется в современных дискурсивных практиках. О востребованности гастрономической метафоры в современных масс-медиа, политическом, художественном, разговорно-бытовом типах дискурса свидетельствуют многочисленные текстовые материалы, представленные в Национальном корпусе русского языка и различных интернет ресурсах. Более глубокое и полное освещение в лингвистической литературе получила предметная *пищевая метафора* (Балдова, 2014; Дормидонтова, 2007; Кирсанова, 2008 и др.). Это создает предпосылки для дальнейшего лингвистического описания пищевой метафоры процессуального типа. Значение процесса, унаследованное метафорически производными единицами языка, обладает рядом характерных особенностей: полипропозитивностью, мощным деривационным потенциалом, тенденцией к полисемии, широкой сферой денотативного приложения, повышенной экспрессивностью, оценочностью, что выделяет отглагольную метафору из ряда прочих образных средств языка.

Под *пищевой метафорой* в широком смысле понимается когнитивная модель интерпретации и означивания различных объектов внеязыковой действительности на основании

аналогии с явлениями гастрономической сферы. Эта модель, вслед за основоположниками когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и их последователями (Лакофф, Джонсон, 1990; Мишанкина, 2007; Рахилина, 2007; Резанова, 2003; Чудинов, 2001) может быть представлена формулой „X – это Еда“. Таким образом, мы говорим о метафоре приготовления пищи „X – это *приготовление пищи*“ как о частном случае реализации общей метафорической модели. В русском языке ядро её репрезентации представляют образные единицы, мотивированные глаголами *стряпать*, *варить*, *жарить*, *печь*. Рассмотренные в статье примеры демонстрируют ещё более частную подмодель „X – это *приготовление пищи в кипящей воде*“, которую выражают образные слова и выражения, мотивированные глаголом *варить*. Общая схема процессов приготовления пищи, подлежащих метафорической интерпретации в русском языке, показана на Рисунке 1.

Рисунка 1. Концептуальная структура сферы “Приготовление пищи“ как источника метафорических проекций в русском языке.

Когнитивная метафорическая модель как устойчивая концептуальная аналогия между нетождественными категориальными классами явлений находит своё выражение в языковой системе (лексике, фразеологии, паремиологии), а также при дискурсивном функционировании языковых единиц в коммуникативной и эстетической сферах речи. Материал исследования в данной статье составили образные слова и выражения современного русского языка, метафорически мотивированные (прямо или опосредованно) глаголом *варить* ‘готовить пищу путем кипячения в воде или другой жидкости’. В их числе рассматриваются следующие группы языковых единиц:

1. Языковые метафоры – переносно-образные лексико-семантические варианты: *варить* 1) ‘изготавливать металлы путем плавления руды’, 2) ‘хорошо соображать, ясно мыслить’; *свариться* ‘разомлеть на солнце’; *навариться* ‘получить прибыль’; *варево* 1) ‘неорганизованное скопление людей, толпа’, *варёный* ‘вялый, апатичный (о человеке)’;

2. Метафорические дериваты – словообразовательные производные, в которых корневая морфема несет метафорический смысл: *заваруха* ‘сложная жизненная или социально-политическая ситуация’;

3. Сравнительные обороты *как варёная муха* ‘о вялом человеке’, *как варёный рак* ‘о покрасневшем от сильных эмоций или физической нагрузки человеке’;

4. Фразеологические единицы: *голова / котелок / бабка (не) варит у кого* ‘о человеке, способном (не способном) хорошо соображать, быстро принимать правильные решения’; *каши не сварить с кем-л.* ‘невозможно договориться’; *вариться в кастрюле / котле / кухне / супе* ‘жить, работать, находиться в определенных социальных условиях’;

5. Прецедентные тексты: *сварить кашу из топора* ‘сделать, создать что-л., обходясь минимумом доступных средств’ – выражение восходит к русской народной сказке „Каша из топора“, в которой солдат хитростью сумел заставить жадную старуху положить в пустой горшок с топором и водой соль, крупу, масло и приготовил вкусный обед.

Совокупность образных средств языка, непосредственно или опосредованно мотивированных глаголом с исходной гастрономической семантикой, обозначается термином “мотивационно-образная парадигма” (Юрина, 2002, с. 139). Всего в составе парадигмы с глагольной вершиной *варить – сварить* насчитывается 40 образных единиц разного типа.

Источниками материала послужили толковые и фразеологические словари русского языка, а также собранная авторами статьи словарная и текстовая база второго тома „Словаря русской пищевой метафоры: Гастрономическая деятельность“ (рукопись находится на редактировании).

К анализу привлекался обширный текстовый материал, демонстрирующий дискурсивное метафорическое функционирование исходного образа *варки* и фиксирующий речевое употребление слов и выражений, несущих этот образ: *И тем не менее голова у него варила неплохо. Был в армии компьютерщиком, но принципиально не захотел работать на войну. Пацифист!* (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес); *Ставишь себе задачу, она там варится где-то (в мозгах, наверно), а потом „вдруг“ приходит и решение, и новое осознание* (Комментарий в чате); *Любому, кто варится в этом котле, ситуация ясна: как бы это ни было обидно, все, о чем говорилось в Праге, давно потеряло силу* (Журнал „64 – Шахматное обозрение“); *Сейчас я могу сказать, что собрала множество рецептов создания успешной информационной кампании с нулевым бюджетом. Результаты нас удивили: оказалось, что сварить кашу из топора можно* (журнал „Филантроп“) и др. Основным источником контекстов послужил Национальный корпус русского языка.

Изучение образных средств языка, мотивированных глаголами гастрономической деятельности, осуществляется с опорой на методы семасиологического, когнитивного и дискурсивного анализа, включающего описание семантики мотивирующих глаголов; когнитивное моделирование метафорически интерпретируемых процессов; семантический анализ образных значений языковых единиц; выявление когнитивных метафорических моделей и устойчивых образных представлений, выраженных языковыми и текстовыми репрезентациями процессуальной пищевой метафоры; анализ прагматического потенциала процессуальной метафоры еды по данным образных контекстов.

Начальный этап анализа связан со сбором лексико-фразеологического и текстового материала, демонстрирующего метафоризацию процессов приготовления пищи в русском языке и современных дискурсивных практиках. Затем слова и выражения систематизировались в мотивационно-образные парадигмы, вершинами которых являются производные глаголы с исходной семантикой ‘приготовление пищи’. Подобная систематизация позволила в дальнейшем выявить серию метафорических проекций, основанных на одном исходном образе, и сформулировать свойственные русской лингвокультуре типовые образные представления.

Важным аспектом исследования является описание концептуальной структуры подлежащего метафоризации процесса, который обозначен исходным лексико-семантическим вариантом глагола, мотивирующим серию образных номинаций. С этой целью применялся пропозиционально-фреймовый анализ (Мински, 1978 (1979); Филлмор, 1988), на основании которого реконструировалась когнитивная структура динамического концепта (различных ситуаций приготовления пищи), как знания о процессе, выраженном глагольной семантикой.

Концептуальная структура моделировалась в терминах „сценарий“, „фрейм“, „подфрейм“, „слот“.

Например, когнитивная структура концепта *варить*, представленная семантикой глагола *варить – сварить* и его производными *вариться – свариться, варево, варёный, вывариться, вываренный, заварить, завариться, наваренный, навар, разваренный*, моделируется как фрейм, который имеет сценарную структуру и включает три подфрейма.

Подфрейм 1:

- Слот 1 ‘субъект¹: человек (повар)’;
- Слот 2 ‘действие¹: помещает’;
- Слот 3 ‘объект¹: продукт / смесь продуктов’;
- Слот 4 ‘объект²: жидкость (вода, молоко)’;
- Слот 5 ‘инструмент¹: ёмкость (кастрюля)’.

Подфрейм 2:

- Слот 1 ‘субъект¹: человек (повар)’;
- Слот 2 ‘действие²: размещает <каузация тепловой обработки>;’;
- Слот 3 ‘объект³: ёмкость с жидкостью и находящимся в ней продуктом / смесью продуктов’;
- Слот 4 ‘инструмент²: нагревательный прибор (плита)’.

Подфрейм 3:

- Слот 1 ‘субъект²: нагревательный прибор’;
- Слот 2 ‘процесс³: варит <осуществляет тепловую обработку>;’;
- Слот 3 ‘объект¹: <исходный> продукт / смесь продуктов’;
- Слот 4 ‘объект⁴: <результатирующий> варёный продукт / готовое блюдо’;
- Слот 5 ‘объект⁵: <результатирующий> отвар, содержащий экстракты исходного продукта’.

Подфрейм 1 отражает пресуппозицию действия по каузации тепловой обработки, связанную с помещением продукта в ёмкость. **Подфрейм 2** отражает ситуацию каузации тепловой обработки, включающей действие повара по размещению ёмкости на поверхности нагревательного прибора (плиты). **Подфрейм 3** демонстрирует основной процесс тепловой обработки (ассерцию), который осуществляется нагревательным прибором и протекает в кулинарном продукте или блюде посредством кипячения в жидкости.

В пределах каждого фрейма (подфрейма) исходного когнитивного сценария приготовления пищи выявляются субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные пропозиции, фиксирующие фазы глагольного действия, характеристику субъекта и объекта действия. Обобщенно эти фреймы представлены следующими пропозициями: ‘человек / прибор осуществляет тепловую обработку продукта’, ‘продукт подвергается тепловому воздействию’, ‘сырой исходный продукт трансформируется, приобретая новые качества’.

Смысловым ядром рассматриваемого фрейма *варить* выступает **Подфрейм 3**, который и лежит в основе большинства метафорических проекций данного процесса на явления различных концептуальных сфер. Он включает 4 пропозиции: субъектно-ориентированную 1. ‘субъект² (нагревательный прибор) варит продукт (объект¹) путём кипячения в жидкости (объект²)’ и объектно-ориентированные пропозиции: 2. ‘продукт (объект¹) подвергается тепловому воздействию посредством кипячения’; 3. ‘сырой исходный продукт (объект¹) трансформируется (меняет цвет, форму, консистенцию) посредством кипячения в готовое блюдо (объект⁴)’; 4. ‘жидкость (объект²) трансформируется в отвар, содержащий экстракты исходного продукта (объект⁵)’.

Среди образных средств языка, мотивированных глаголом *варить*, метафоризация действий повара по подготовке (**Подфрейм 1**) и каузации (**Подфрейм 2**) тепловой обработки отражена в языковой метафоре *заварить* ‘начать хлопотное дело’, метафорическом деривате *заваруха* ‘сложная жизненная или социально-политическая ситуация, нарушающая привычный порядок событий’, а также фразеологизмах *заварить кашу* и *каши не сварить с кем-л.* Семантика начала действия актуализирована приставкой *за-*, поэтому в фокус метафорических проекций попадает не сам процесс тепловой обработки, а все предварительные действия, способствующие началу этого процесса. Эти проекции связаны с образной характеристикой социальной или профессиональной деятельности. В исходных подфреймах актуализируется

аспект трудоёмкости кулинарного процесса, что образно ассоциируется с работой, требующей больших усилий, преодоления трудностей, зачастую влекущей неблагоприятные последствия: *Заварили такую кашу, а о последствиях не подумали* (Леонов); *Питер все-таки заварил сделку с одним из криминальных типов, договорившись о поставке партии курток, и взял предоплату* („Бизнес-журнал“). Слот ‘субъект¹: повар’ актуализируется при метафорической характеристике безответственного человека, на которого нельзя положиться: *А так как мы уже немножко поумнели и поняли, что с нашими менеджерами каши не сваришь, то мы с Андреем сами подписали контракт на профессиональные выступления* (Бестемьянова).

Подфрейм 3 лежит в основании большинства метафорических проекций со стороны исходного процесса варки. Первая пропозиция, связанная с термическим воздействием нагревательного прибора (субъект²), метафоризируется с целью образной характеристики явлений и процессов физического и ментального порядка. В сфере физических явлений она метафорически проецируется на процесс выплавления металла: *Законопослушность наших металлургов иногда дает сбои, и некоторые предприятия варят металл без лицензии* („Строительство“) и изготовления металлических конструкций при помощи сварки: *Жизнь научила варить кузова, ремонтировать моторы, трансмиссию... („За рулем“); Чёрт её знает, почему она хрупнула! Но её заварить – час работы сварщику* (Солженицын).

Ментальная сфера метафорически представлена образными характеристиками интеллектуальной деятельности, связанной с тщательным обдумыванием какой-либо мысли, идеи: *Денег. Ты же видел, я ему дала. Пауза. Что-то варит внутри себя. Потом: – Неужели он один? Никто его не кормит?* (Грекова). Способность или неспособность соображать, принимать правильные решения ассоциируется с процессом варки продукта в ёмкости: *Хороший мальчик, годный, я с ним немного знаком по ВМК. Здоровый такой лоб, на вид медведь медведем, но башка варит – это что-то* (Завершнева); *Ведь накануне той моей встречи она собиралась писать на меня в ЦК. Конечно, о бытовом разложении, на большее-то у них котелок-то не варит* (Домбровский). При этом актуализируется слот „объект³“ – ёмкость, наполненная жидкостью, в которой варится продукт. В метафорических контекстах такой ёмкости уподобляется голова человека, внутри которой осуществляется мыслительный процесс, либо сам человек.

Вторая пропозиция, в которой с позиции объекта¹ (продукт / смесь продуктов) актуализируется протекание процесса тепловой обработки путём кипячения, лежит в основании метафорических проекций в ментальную и социальную сферы.

В ментальной сфере образно характеризуется интенсивная мыслительная деятельность, в результате которой возникают готовые идеи, концепции, решения: *Интересно, какие думки варились в котелке под пушистыми светлыми волосами? И ведь выварились... (Хаецкая); Ставишь себе задачу, она там варится где-то (в мозгах, наверное), а потом “воруг” приходит и решение, и новое осознание* (комментарий из чата).

Среди социальных процессов представлены: 1) осуществление какой-либо деятельности в изоляции от внешнего окружения – *Но я сам виноват, не возобновил какие-то старые дружбы, не ищу новые. Варюсь в своем собственном соку* („Известия“); 2) осуществление какой-либо деятельности в определенных социальных условиях – *Мы оба варились в этой коммунальной кастрюле. В той перенаселенной юности не было места уединению – мне оставалось только смеиваться* (Зорин); *Любому, кто варится в этом котле, ситуация ясна: как бы это ни было обидно, все, о чем говорилось в Праге, давно потеряло силу* („64 – Шахматное обозрение“); 3) реализация социально-политических процессов – *Моя же основная цель в эту третью поездку была: посидеть на заседаниях Совета Безопасности ООН и порыться в стенограммах, дабы подобрать материал для комедии о том, как варится политика* (Алешин).

В качестве термически обрабатываемого продукта в метафорической картине мира выступает либо человек, подверженный влиянию социальной среды, либо феномен общественной жизни как результат социальной деятельности.

Третья пропозиция, в фокусе которой находится трансформация исходного продукта (он теряет цвет, становится рыхлым и мягким) и жидкости, в которой он варился (образуется навар, бульон), метафорически проецируется в физиологическую, психологическую, речевую и социальную сферы.

В области физиологии полное тело и крупные части тела человека образно уподобляются разварившемуся, увеличенному в размере продукту: *Милиционер в фуфайке нехотя вытащил из-под стола тяжелые, рыхлые, словно **разваренные** лапы* (Прилепин); *Вице-президент московского банка „Орбита“ крутоголовый Николай Ознобихин, потянувшись красным, **будто разваренным**, телом, лениво склонился на ноги* (Данилюк).

Трансформация продукта из твёрдого и плотного в мягкий и рыхлый метафорически проецируется на ситуацию ухудшения самочувствия в результате долгого нахождения человека на солнце или в жарком месте: *Но в школьных штанах и куртке он заживо **сварится** – вон какое солнце!* (Крапивин); *Фу, запарилась! Прямо **сварилась** живьем. – Зачем ты так нарядилась?* (Донцова).

Эти же признаки варёных продуктов метафорически проецируются на физиологическое и психологическое состояние человека, связанное с медлительностью, усталостью, апатичностью, отсутствием энергии и бодрости: *Утром сидит такой вот расслабленный за пультом, **вареный**, лицо кирпичом, улыбку ни за что не выдавший* (Магомаев); *Вот, пожалуйста, перед репетицией уснуть не можешь, потом будешь **как муха вареная*** (Берсенев).

Метафорическая проекция в речевую сферу связана с образной характеристикой художественных произведений, в которых отсутствуют выразительные детали, яркие особенности, что уподобляется варёным продуктам, утратившим яркость в процессе варки: *И когда в „Других берегах“ Набоков имитирует Бунина, то вдруг в его сухой, **вываренной** прозе что-то живое появляется („Совершенно секретно“).*

Приобретение варёным продуктом новых качеств в результате термической обработки метафорически проецируется на ситуацию приобретения человеком или социальной группой определенных качеств под влиянием социальных обстоятельств: *Аморалки в частях, сколько с ними боремся, случаи воровства в курсантских общежитиях ... поди знай, в каких соках **выварился** фрукт Тертышный* (Анфиногенов); *Например, наша слаборазвитость, то, что мы по-настоящему не **выварились** в капитализме, множество других особенностей российского развития дают якобы возможность надеяться, что Россия найдет тот удивительный путь, который осчастливит и ее, и все человечество („Общая газета“).*

В рамках данной пропозиции блюдо, приготовленное в результате тепловой обработки путём варки (**варево**), в котором смешались различные ингредиенты, образно ассоциируется с явлениями физической, речевой и социальной сфер.

К физической сфере относится неорганизованное скопление людей в ограниченном пространстве: *Таганка напоминала рулет, в который замешивались дома, колокольни, мигающие светодоры, стальное месиво машин, сочное **варево** толпы* (Проханов).

В области речевых явлений образно характеризуется совокупность некачественных художественных произведений, культурных явлений, в которых присутствуют разнородные содержательные или эстетические элементы: *Берут салонную комедию Пинеро, где джентльмены разговаривают с леди на самом изящном языке светского салона, и понемногу напихивают туда разного футуристического **варева*** (Елагин).

В сфере “Социум” представлены социально-политические явления, возникшие под влиянием определенных условий: *Наверно потому, что я, не успевши тогда как следует зачерпнуть густого **варева** из социалистического котла, успела зато вовремя вырваться в другое пространство и вдохнуть разреженный воздух других высот* (Воронель).

Четвертая, объектно-ориентированная, пропозиция, связанная с превращением воды в бульон, содержащий экстракты продукта, метафорически проецируется в сферу “Социум”. Питательный бульон как побочный продукт, образовавшийся в результате варки, образно ассоциируется с материальной или политической выгодой, спекулятивными доходами: *Ему нужен **навар**. Он хочет купить её у вас за шестнадцать, а потом продать несколько дорожке* (Волос); *Так бы и говорил сразу, что сам немного **навариться** хочешь, что я, не человек, не войду в положение? Говори, какая цена тебя устроит? – Семьсот бы в самый раз! – Семьсот пятьдесят* (Милованов).

Направления метафорических проекций, основанных на процессе тепловой обработки продукта (**варка**), представлены на Рисунке 2.

обработки продуктов питания. Диалектика созидания и разрушения в процессе приготовления пищи лежит в основе символической характеристики всевозможных аспектов человеческого существования. Каждый этап, фаза и участник этого процесса образно интерпретируется и метафорически экстраполируется на процессы, связанные с конструктивными и деструктивными действиями физического, механического, химического, физиологического, психического, ментального, речевого, социального уровней взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алефиренко, Н. (2006)** Коннотация и прагматика „языка культуры“. – В: Славянские языки в свете культуры. Москва, с. 8–27. (*Alefirenko, N. The Connotation and Pragmatics of „the Language of Culture“.* – V: *Slavyanskie jazyki v svete kul'tury. Moskva, s. 8–27.*)
- Грекова, М. (2017)** Образы посуды в русской метафорической картине мира (когнитивно-дискурсивный и лексикографический аспекты). // *Вестник Томского государственного педагогического университета*, № 10 (187), с. 32–38. (*Grekova, M. Images of Dishes in the Russian Metaphorical Picture of the World (Cognitive-discursive and Lexicographical Aspects).* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 10 (187), s. 32–38.)
- Боровкова (Балдова), А. (2014)** Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты. // *Вестник Томского государственного университета. Языкознание*, № 383, с. 21–26. (*Borokova (Baldova) A. Metaphorization of Plant Food Names in Russian: Semasiological and Cognitive Aspects.* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie*, № 383, s. 21–26.)
- Боровкова (Балдова), А. (2015)** Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка). // *Вестник Томского государственного университета*, № 396, с. 5–13. (*Borokova (Baldova) A. Food Metaphor as a Way of Expressing Evaluation and Values (as Exemplified in Figurative Vocabulary and Phraseology of the Russian Language).* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 396, s. 5–13.)
- Дормидонтова, О. (2007)** О гастрономической разновидности артефактной метафоры (на примере наименований посуды во французском языке). – В: Филология и культура: материалы VI Междунар. науч. конф. Тамбов, 7–19 октября, с. 464–467. (*Dormidontova, O. On the Gastronomic Variety of the Artifact Metaphor (on the Example of the Names of Dishes in French).* – V: *Filologiya i kul'tura: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. Tambov, 7–19 oktyabrya, s. 464–467.*)
- Евгеньева, А. (1999)** Словарь русского языка. Т. 4, Москва: Русский язык (*Evgen'eva, A. (ed.) Dictionary of the Russian language. V. 4, Moskva: Russkiy iazyk.*)
- Капелюшник, Е. (2011)** Отражение динамической модели приготовления и поглощения пищи в семантике образных средств русского языка. // *Язык и культура*, № 1 (13), с. 42–50. (*Kapelushnik, E. Reflection of the Dynamic Model of Food Preparation and Absorption in the Semantics of Figurative Means of the Russian Language.* // *Yazyk i kul'tura*, № 1 (13), s. 42–50.)
- Ковшова, М. (2008)** Анализ фразеологизмов и коды культуры. // *Известия РАН. Серия литература и язык*. Т. 67, № 2, с. 60–65. (*Kovshova, M. Analysis of Phraseological Units and Codes of Culture.* // *Izvestiya RAN. Seriya literatura i yazyk*. Т. 67, № 2, s. 60–65.)
- Красных, В. (2001)** Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору). // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 19, Москва, с. 5–19. (*Krasnyh, V. Codes and standards of culture (invitation to talk).* // *Yazyk, soznanie, kommunikaciya*. Вып. 19, Moskva, s. 5–19.)
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004)** Метафоры, которыми мы живём (Пер. с англ.) Москва: Едиториал УРСС, 256 с. (*Lakoff, G. & Johnson, M. Metaphors We Live By.* Moskva: Editorial URSS, 256 s.)

- Мелерович, А., Мокленко, В. (2001)** Словарь „Фразеологизмы в русской речи“, Москва, 864 с. (*Melerovich, A. & Mokienko, V. Dictionary “Phraseologisms in the Russian speech”, Moskva, 864 s.*)
- Минский, М. (1978)** Структура для представления знаний. // *Психология машинного зрения*. Москва, с. 249–338. (*Minsky, M. Structure for Representation of Knowledge. // Psihologiya mashinnogo zreniya. Moskva, s. 249–338.*)
- Минский, М. (1979)** Фреймы для представления знаний. Москва: Энергия. 151 с. (*Minsky, M. Freimy dlja predstavlenija znanii. Moskva: Energiya. 151 s.*)
- Мишанкина, Н. (2007)** Ментальное пространство научного текста: метафорические модели. // *Вестник Томского государственного университета*, № 297, с. 7–11. (*Mishankina, N. Mental Space of the Scientific Text: Metaphorical Models // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, № 297, s. 7–11.*)
- Национальный корпус русского языка, 2003–2016** // (25.02.2018). <<http://www.ruscorpora.ru>> (The Russian National Corpus. // (25 February 2018) <<http://www.ruscorpora.ru>>)
- Рахилина, Е. (2007)** Типы метафорических употреблений глаголов плавания. – В: Глаголы движения в воде: лексическая типология. Москва: Индрик. (*Rakhilina E. Types of Metaphorical Uses of Verbs of Swimming. – V: Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya. Moskva: Indrik.*)
- Резанова, З., Катунин, Д., Мишанкина, Н. (2003)** Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования). // *Вестник Томского государственного университета*, № 277, с. 164–171. (*Rezanova, Z., Katunin, D., Mishankina, N. Metaphorical Modeling in the Language Picture of the World (to the Substantiation of Research Methods). // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, № 277, s. 164–171.*)
- Скляревская, Г. (2004)** Метафора в системе языка. – В: Филологический факультет, СПбГУ, 166 с. (*Sklyarevskaya, G. The Metaphor in the System of Language. – V: Filologicheskij fakul'tet, SPbGU, 166 s.*)
- Телия, В. (1988)** Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. – В: Метафора в языке и тексте. Москва, с. 26–52. (*Teliya, V. The Metaphor as a Model of Sense Production and its Expressive-valued Function. – V: Metafora v yazyke i tekste. Moskva, s. 26–52.*)
- Телия, В. (2006)** Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Москва: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 784 с. (*Teliya, V. (ed.) Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentarii. Moskva: AST – PRESS KNIGA, s. 784.*)
- Филлмор, Ч. (1988)** Фреймы и семантика понимания. – В: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка, с. 52–92. (*Fillmore, Ch. Frames and Semantics of Understanding. – V: Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 23, s. 52–92.*)
- Чудинов, А. (2001)** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 238 с. (*Chudinov, A. Russia v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory. Ekaterinburg, 238 s.*)
- Юрина, Е. (2011)** Мотивационно-образные парадигмы в общеязыковой образной системе (на материале образного поля “Еда”). – В: Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей. Кемерово, с. 198–205. (*Yourina, E. Motivational and Figurative Paradigms in the General Language Figurative System (as Exemplified in the Figurative Field „Food“). – V: Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnyh statej. Kemerovo, s. 198–205.*)
- Юрина, Е., Балдова, Е. (2015)** Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире. // *Вестник Томского государственного университета*. Филология. № 48, с. 98–115. (*Yourina, E., Baldova, A. Food Metaphor in the Processes of Conceptualization, Categorization and Verbalization of Ideas about the World. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, № 48, s. 98–115.*)
- Юрина, Е., Живаго, Н. (2015)** Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка. // *Вестник Томского государственного университета*. Филология. № 3

(35). с. 107–121. (*Yourina, E., Zhivago, N. Metaphorization of Eating in the Imagery of the Russian Language. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. № 3 (35), s. 107–121.*)